

УДК 356

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА США СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

© 2014 г.

В.И. Батюк*

Институт США и Канады РАН, Москва

Военно-политическое руководство США исходит из того, что значение сухопутных войск будет возрастать в современных условиях. Как полагают в Пентагоне, только сухопутные войска обладают способностью контролировать земную сушу; только они могут быть быстро переброшены в любую точку Земного шара в любом численном составе – от роты до корпуса, без чего Соединённые Штаты будут не в состоянии сдерживать потенциального агрессора и, в случае необходимости, выигрывать войны. Оценивая ту военно-политическую обстановку, в которой придется действовать американским военным в будущем, в Вашингтоне указывают прежде всего на неопределённость этой обстановки. Американские военные могут столкнуться с самыми неожиданными противниками и получить поддержку со стороны самых неожиданных союзников. И, по мнению руководства Армии США, сухопутные войска должны быть готовы к этим неожиданностям – как с точки зрения технического оснащения, так и с точки зрения тактической и боевой подготовки.

Ключевые слова: сухопутные войска, нетрадиционные противники, военная подготовка, техническое оснащение.

Сухопутные войска – один из видов вооружённых сил Соединённых Штатов, предназначенный для военных действий на суше. Сухопутные войска состоят из двух компонентов: регулярной армии и резерва. Резерв сухопутных войск включает Национальную гвардию и собственно армейский резерв.

Регулярная армия включает десять дивизий (две бронетанковые, четыре механизированные (различного состава), две лёгкие пехотные, воздушно-десантная и воздушно-штурмовая) и 45 боевых групп бригадного состава (*brigade combat teams*). Национальная гвардия насчитывает восемь дивизий (три механизированные, три средние, лёгкая пехотная, бронетанковая), и 15 бригад. Резерв американской армии – 12 учебных дивизий.

Министерство сухопутных войск США возглавляет министр армии. Этот высокопоставленный политический назначенец несёт ответственность за все

* БАТЮК Владимир Игоревич – доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований ИСКРАН. E-mail: ctas@inbox.ru

вопросы, касающиеся сухопутных войск: людские ресурсы, персонал, дела резерва, зданий и сооружений, охраны окружающей среды, систем вооружения и оборудования и вопросы его приобретения, коммуникации и финансового управления. Он выдвигается президентом и утверждается Сенатом, не входит в кабинет министров и подчиняется только министру обороны.^С 18 июня 2009 г. должность министра занимает Джон Макхью (*John M. McHugh*).

В структуру всех командований ВС США (Африканского, Центрального, Северного, Южного, Европейского и Тихоокеанского) входит высшее начальство соответствующих подразделений сухопутных войск, а также командование специальных операций Армии (рейнджеры, «зелёные береты»), транспортное и космическое командование и командование противоракетной обороны сухопутных войск.

В соответствии с § 3062 Кодекса США, на сухопутные войска Соединённых Штатов возложены следующие задачи:

- обеспечение мира и безопасности и обеспечение обороны Соединённых Штатов, их владений «и любых территорий, оккупированных США»;
- поддержка национальной политики;
- осуществление национальных целей;
- достижение превосходства над любыми нациями, «совершившими акты агрессии, которые ставят под угрозу мир и безопасность Соединённых Штатов».

Разумеется, в новых исторических условиях эти задачи меняются и уточняются. В настоящее время сухопутные войска США претерпевают серьёзную трансформацию, что объясняется двумя причинами:

- во-первых, большие фискальные проблемы вынуждают официальный Вашингтон сократить оборонные расходы, в том числе и на сухопутные войска;
- во-вторых, после окончания военных компаний в Ираке и Афганистане американские военные получили возможность реорганизовать вооружённые силы в соответствии с новыми военно-политическими задачами.

Как было отмечено в директивном документе Министерства армии «Руководство по стратегическому планированию сухопутных войск – 2012», принятом в апреле 2012 г. (*2012 Army Strategic Planning Guidance*), «на протяжении прошедшего десятилетия сухопутные войска направляли свои ресурсы и усилия на ведение двух войн, каждая из которых превратилась в контрповстанческие операции и операции по стабилизации... Однако теперь, с окончанием войны в Ираке и нашими планами по выводу войск из Афганистана, президент призвал эти войска, равно как и всё Министерство обороны, сосредоточиться на решении более широкого круга задач и сделать это в условиях сокращения оборонных расходов» [2, р. 1].

Эти две войны дорого обошлись сухопутным войскам США. Выступая в марте 2011 г. перед Сенатским комитетом по делам вооружённых сил, министр армии Дж. Макхью, в частности, сказал: «На протяжении почти десятилетия сухопутные войска были вынуждены действовать в изнуряющем темпе. Высокие требования к проведению операций подвергли испытанию нашу способность обеспечивать обученные и боеготовые силы на протяжении большей части этого периода. Результатом стали разбалансированные сухопутные войска, не имеющие стратегической гибкости, чтобы противостоять другим чрезвычайным обстоятельствам, и неспособные сохранить систему комплектования исключительно на добровольной основе» [12, р. 3-4].

Один из вариантов перспективных боевых систем сухопутных войск США

В директивном документе Пентагона «Приоритеты и альтернативы оборонного бюджета – 2014 финансовый год» указывается, что оборонные расходы должны быть сокращены на 487 млрд. долл. в период с 2012 по 2021 гг. Но это без учёта секвестра американского бюджета (а дамоклов меч секвестра продолжает висеть над бюджетным процессом в Соединённых Штатах). В этом случае сокращение оборонных расходов будет ещё более значительным, что неизбежно ведёт как к сокращению личного состава, так и ряда приоритетных оборонных программ, включая и перспективные боевые системы сухопутных войск [5, р. 3].

Выступая перед Сенатским комитетом по делам вооружённых сил, министр армии Дж. Макхью и начальник штаба сухопутных войск генерал Р. Одиерно сообщили, что до 2017 г. эти войска США должны быть сокращены с 570 до 490 тыс. военнослужащих, национальная гвардия – с 358,2 до 350 тыс., резерв сухопутных войск – с 206 до 205 тыс. и гражданские служащие – с 272 до 255 тыс. Таким образом, численность военнослужащих сухопутных войск и гражданских служащих сократится на 106 тыс. позиций. Но и это ещё не предел – если конфликт между Белым домом и Конгрессом не будет преодолен, сокращения могут составить до 200 тыс. военнослужащих и гражданского персонала [10, р. 2].

И в этих непростых условиях сухопутные войска США должны оставаться, как говорится в «Руководстве по стратегическому планированию сухопутных войск», «самой подготовленной и самой оснащённой военной силой в истории с лучшим командованием» [2, р. 2]. Президент США Б. Обама поставил перед американскими вооружёнными силами следующие задачи:

- борьба с террористами и другими негосударственными игроками;

- сдерживание агрессора и нанесение ему поражения, в случае если сдержать его не удастся;
- обеспечение доступа в район проведения операций и сохранение способности вооружённых сил США проецировать свою мощь в глобальных масштабах, несмотря на противодействие потенциальных противников (в этой связи были конкретно упомянуты Иран и Китай);
- борьба с распространением оружия массового уничтожения;
- способность эффективно действовать в киберпространстве;
- способность эффективно действовать в космическом пространстве;
- поддержание безопасного, надёжного и эффективного ядерного сдерживания;
- оборона континентальной территории США и обеспечение поддержки гражданским властям;
- проведение операций по стабилизации и контрповстанческих операций;
- проведение спасательных, гуманитарных и других операций [13, р. 4-6].

Американское военно-политическое руководство исходит из того, что характер военной угрозы национальной безопасности страны меняется. Не только враждебные государства, но и негосударственные игроки могут прибегнуть к кибератакам на важнейшие военные и гражданские объекты США и их союзников. Растёт число государств, располагающих космическими технологиями, что при определённых условиях может создать проблемы для беспрепятственного доступа Соединённых Штатов в космическое пространство. Противники США будут стремиться к дестабилизации обстановки, используя как регулярные войска, так и иррегулярные воинские формирования, террористические группы и криминальный элемент, которые могут быть партнёрами негосударственных акторов. Противники США могут также получить доступ к современным военным технологиям, включая оружие массового уничтожения (ОМУ), чтобы сорвать операции американских вооружённых сил, сохранить свою способность продолжать борьбу и превратить конфликт в затяжную войну.

В разработанной Комитетом начальников штабов «Основополагающей концепции межвидовых операций» (*Capstone Concept for Joint Operations*) подчёркивается, что американским вооружённым силам придётся действовать в «глобальной политической среде, отличающейся электронными системами коммуникации и общемировыми потоками капитала, товаров, людей и информации, когда география угроз и кризисов становится более сложной. Хотя большинство вызовов безопасности по-прежнему коренится в конкретных регионах, многие будут вызываться – транснациональными процессами. В мире, где уязвимая критическая инфраструктура имеет широкий выход на Интернет и где диверсии и терроризм могут иметь далекоидущие последствия, противники могут пойти на эскалацию в иных сферах, включая территорию самих США» [3, р. 3].

Военно-политическое руководство США исходит из того, что значение сухопутных войск будет возрастать в современных условиях. Как полагают в Пентагоне, только сухопутные войска обладают способностью контролировать земную сушу; только они могут быть быстро переброшены в любую точку Земного шара в любом численном составе – от роты до корпуса, без чего Соединённые Штаты будут не в состоянии сдерживать потенциального агрессора и в случае необходимости выигрывать войны [10, р. 2].

Кроме того, именно сухопутные войска отвечают за логистику, связь, разведку, медицинское обеспечение и наземный транспорт при проведении межвидовых операций американских вооружённых сил. В будущем американским сухопутным войскам придётся участвовать в межвидовых, межведомственных и многонациональных операциях. При этом, как полагают в Вашингтоне, вооружённые силы США и впредь должны сохранять способность к глобальному проецированию своей мощи. «Действия, вроде размещения подразделений сухопутных войск в поддержку гибкого сдерживания, проведения манёвров для демонстрации возможностей сухопутных войск и вооружённых сил в целом, сохранение крупных и достаточно мощных сил для удержания потенциального противника в ходе крупного конфликта в другом регионе, и формирование гибкой системы наращивания военного потенциала как для вооружённых сил, так и для резерва – всё это способствует сдерживанию потенциального противника от тех действий, которые могут привести к военному конфликту» [2, р. 5].

Одним из вариантов такого межвидового взаимодействия является так называемое «Воздушно-морское сражение». Данная концепция, разработанная в 2012 г. в результате коллективных усилий руководства всех видов вооружённых сил США – сухопутных войск, ВМС, ВВС и Корпуса морской пехоты – направлена на обеспечение доступа американских вооружённых сил к жизненно важным для них средам, включая сушу, море, воздушное пространство, космос и киберпространство. Данная концепция должна позволить ВС Соединённых Штатов решать различные задачи – от «демонстрации флага» до военной победы в широкомасштабном военном конфликте над противником, применяющим современные вооружения [1, р. i].

Разработчики концепции (на уровне заместителей председателя Комитета начальников штабов) особо подчеркнули при этом, что, в отличие от американской концепции «Воздушно-наземного сражения» 1980-х годов «Воздушно-морское сражение» носит сугубо «оборонительный» характер. Действительно, военно-политическая задача, которую решает данная концепция, не расширение американской сферы влияния, а, напротив, сохранение тех возможностей, которые вооружённые силы США считают само собой разумеющимися, по крайней мере, после 1945 г. Как указывается в этой связи в документе, «в результате комбинированного применения стратегии воспрепятствования / воспрепятствования доступа, ВВД (*Anti-Access and Area-Denial, A2/AD*) делает проецирование военной мощи США более рискованным и в некоторых случаях невозможным, позволяя в то же время почти равным противникам и региональным державам навязывать своё влияние за пределами своих границ. В крайнем случае Соединённые Штаты будут даже не в состоянии применять силу так, как они привыкли это делать в прошлом: наращивать комбинированную военную мощь в том или ином районе, осуществлять тщательную подготовку и налаживать межвидовое взаимодействие, чтобы затем проводить операции тогда и там, где они пожелают. Овладев этими передовыми технологиями ВВД, потенциальные противники меняют условия ведения военных действий, к которым США привыкли за последние полвека» [1, р. 2].

В современных условиях, однако, вооружённые силы США вообще и сухопутные войска в частности полагаются не столько на военную мощь, сколько на военную дипломатию. Как считают в Пентагоне, задача сухопутных войск – не только предотвращать вооружённые конфликты, но и помогать формиро-

вать такую международную среду, которая содействовала бы интересам Соединённых Штатов и их союзников, в том числе и в таких регионах, где не предполагается размещать крупные контингенты американских войск для проведения широкомасштабных военных операций. Как отмечается в «Руководстве по стратегическому планированию сухопутных войск», «усилия по формированию благоприятной международной среды могут включать размещение войск на ротационной основе для проведения учений и манёвров, участие в боевой подготовке сухопутных войск и подготовке военных кадров, комплектование групп по укреплению безопасности за пределами континентальных США, развитие партнёрских отношений, помощь в укреплении сил безопасности, поддержка гражданских властей в период стабилизации, содействие усилиям по реконструкции и развитию, "внутреннюю оборону", борьбу с терроризмом и содействие контртеррористическим операциям, малые боевые операции, не доходящие до уровня крупного конфликта, гуманитарную помощь иностранным государствам и помощь в преодолении последствий катастроф, т.е. помощь в подготовке вооружённых сил в союзных государствах, борьбу с распространением оружия массового уничтожения – и всё это при сохранении сухопутными войсками способности проводить крупные наземные операции в глобальном масштабе» [2, р. 5].

Очевидно, что для достижения целей американской военной политики США более не могут полагаться только на те ресурсы, которые имеются в их распоряжении. Как подчёркивается в «Основополагающей концепции межвидовых операций», налаживание партнёрских отношений как с другими структурами федерального правительства Соединённых Штатов, так и с союзниками «позволит лучше интегрировать опыт и ресурсы, находящиеся вне вооружённых сил США, в различных операционных контекстах. Сложные вызовы безопасности в будущем практически неизбежно потребуют для своего решения не только военные инструменты национальной мощи. Объединённые силы должны быть в состоянии эффективно интегрироваться с американскими правительственными агентствами, вооружёнными силами партнёрских стран, и местными и региональными участниками» [3, р. 6].

Вывод американских войск из Афганистана (где, по понятным причинам, именно сухопутные войска несут основную тяжесть этой операции) позволит США направить больше ресурсов сухопутных войск на налаживание партнёрских отношений с иностранными государствами в рамках региональных военных командований. «Эта региональная настройка позволит укрепить отношения между планировщиками и в то же время улучшить знакомство подразделений с теми регионами, где, скорее всего, они будут задействованы. Данная компетенция получит дальнейшее развитие благодаря *интеграции сил общего назначения (СОН) и сил специального назначения (ССН)*» (курсив источника. – В.Б.) [2, р. 6].

При всей важности укрепления партнёрских связей с американских военных не снимается задача вести и выигрывать войны. «Сухопутные войска должны предоставить Объединённому командованию обученные и боеготовые силы, способные выигрывать войны, в которых участвует страна. Практически в любой ситуации Объединённые силы используют спутниковую связь, предупреждение о ракетном нападении на театре военных действий, боевое снабже-

ние и обеспечение, командные структуры и другие возможности сухопутных войск» [2, р. 6].

Как полагает руководство американских вооруженных сил, для того чтобы решить стоящие перед ними задачи, сухопутные войска Соединённых Штатов должны руководствоваться следующими императивами:

- быть в состоянии поддерживать адаптированные, модернизированные и боеготовые сухопутные войска, способные удовлетворять запросы региональных командований по всем спектрам военных операций;
- воспитывать военных руководителей, способных ответить на вызовы XXI века;
- адаптировать сухопутные войска к новым реалиям и тем самым повысить их эффективность;
- сохранить добровольный принцип комплектования сухопутных войск.

При этом, как указывается в «Руководстве по стратегическому планированию сухопутных войск», эти войска США должны максимально использовать тот опыт – и позитивный, и негативный, – который они приобрели за последнее десятилетие в ходе многочисленных военных конфликтов, в которых участвовали американские вооружённые силы. Важным элементом этого опыта стали тактические новшества, среди которых особо выделяется ударная бригада (*Striker Brigade*). Американские военные эксперты, говоря об ударной бригаде, обращают внимание прежде всего на её новаторскую организационную структуру, в соответствии с которой данное соединение располагает намного большими возможностями по сбору разведывательной информации, чем традиционные армейские бригады. В составе ударной бригады (помимо штатной разведроты) имеется также эскадрон рекогносцировки, наблюдения и целеуказания (РНЦУ). На вооружении эскадрона находятся собственные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), однако сбором разведанных занимаются не только роботы и средства радио- и радиотехнической разведки, но и военнослужащие разведвзводов эскадрона РНЦУ, а также специально подготовленные солдаты-разведчики, которые входят в экипажи всех боевых машин бригады. В целом, хотя численность ударной бригады превосходит численность легкой пехотной бригады лишь на 29% (2 705 человек против 3 498 человек в ударной бригаде), ударная бригада имеет в 4 раза больше разведывательных взводов, чем лёгкая пехотная бригада. Всё это, как полагают американские аналитики, позволит командованию ударной бригады принимать решения на основании тех данных, выявленных разведчиками бригады, действующими в её боевых порядках, и не зависеть от информации, получаемой от вышестоящего командования, а также действовать инициативно, исходя из быстроменяющейся обстановки на поле боя [8, р. 28]. Распоряжения командования будут мгновенно доводиться до сведения подчинённых: до 75% боевых машин бригады подсоединены к малой информационной сети [8, р. 31].

По замыслу американских военных, ударная бригада должна быть способна в течение 72 часов действовать в отрыве от главных сил против любого – традиционного или нетрадиционного (партизаны, повстанцы, террористы) – противника, в ходе конфликта любой степени интенсивности (от традиционной войны до миротворческой операции) и на любой местности, включая густонаселённые городские районы с недружественным населением [8, р. 37].

Боевая машина «Страйкер»

Новая БМП сухопутных войск США

На вооружении бригады находится боевая машина «Страйкер», на платформе которой разработаны различные модификации лёгких бронемашин (БТР, лёгкий танк, машина огневой поддержки, БРДМ, штабная машина, машина инженерной разведки, медицинско-эвакуационная машина). «Страйкер» можно десантировать с американских военно-транспортных самолётов С-5, С-17 и С-130. Опыт Ирака показывает, что «Страйкер» с усиленной активной и пассивной бронёй может выдержать даже попадание из ручного противотанкового гранатомёта. Вместе с тем, машина относится к классу «лёгкой» бронетехники: её масса 19 т, а скорость – до 100 км/ч. В условиях современного «не-

традиционного» конфликта особое значение имеет то обстоятельство, что «Страйкер» имеет большой запас хода (до 500 км на одну заправку).

В настоящее время, однако, командование сухопутных войск США не в полной мере удовлетворено возможностями этой боевой машины. Вот почему в Соединённых Штатах ведутся интенсивные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию новой боевой машины пехоты (*Ground Combat Vehicle*), а также лёгкого бронетранспортёра (*Joint Light Tactical Vehicle*). Эти новые системы будут не только сочетать усиленную броневую защиту против взрывных устройств и снарядов с мобильностью и увеличенным запасом хода, но и обладать возможностью подключения к компьютеризованной системе боевого управления.

В ходе военных действий в Ираке была испытана и цифровая система боевого управления бригадного уровня (*Force XXI Battle Command Brigade & Below system – FBCB2*). Эта компьютеризированная система основана на использовании спутниковой навигационной системы *GPS*, установленной на наземных и воздушных боевых машинах. Она объединена в защищенную локальную сеть и позволяет как командованию, так и боевым подразделениям получать информацию о боевой обстановке в реальном режиме времени.

Компьютеризированная система боевого управления бригады «Страйкер» заслужила самую высокую оценку военного руководства США. По мнению министра армии, необходимо на основе этого опыта создать компьютеризированную систему боевого управления, которая охватывала бы все сухопутные войска США и которая позволяла бы и командованию, и рядовым получать информацию о боевой обстановке в реальном режиме времени, что должно повысить качество боевого управления. Эта система – «Лэндворнет» (*LandWarNet*) – будет строиться на основе единых стандартов, будет безопасной и гибкой. К этой системе смогут подключаться участники межвидовых и международных операций с участием сухопутных войск США [9].

Ещё одно организационное новшество, опробованное в ударной бригаде, – это модульный принцип построения её организационно-штатной структуры. Подразделения поддержки и боевого обеспечения выведены за штат бригады, а в её состав включены исключительно боевые и разведывательные подразделения (поэтому она, собственно, и называется «ударной боевой группой бригадного состава»). В настоящее время сухопутные войска, морская пехота, армейская авиация и национальная гвардия перестроены в соответствии с модульным принципом, что в итоге привело к общему увеличению численности бригад в американских вооружённых силах. Таким образом, за счёт упорядочивания тыловых служб была существенно увеличена численность боевых подразделений и, соответственно, боеспособность американских войск [10, р. 18].

Концепция «ударной боевой группы бригадного состава» была опробована в боевой обстановке в Ираке. Первая ударная бригада американской армии, созданная на базе 1-й бригады 25-й пехотной дивизии, в течение нескольких лет действовала в районе Мосула. Американское командование высоко оценило боевую эффективность ударной бригады, достигнутую за счёт более совершенной системы *C4I*.

Опыт участия американских войск в военных действиях в Афганистане и Ираке показал, однако, что только военно-техническое превосходство не может гарантировать достижение поставленных политических целей. «Ирак и

Афганистан напоминают нам, что один лишь военный успех недостаточен для достижения победы, — отмечается в этой связи в «Национальной оборонной стратегии» 2008 г. — Помимо безопасности, к числу неотъемлемых составных компонентов долгосрочного успеха относятся экономическое развитие, институциональное развитие и власть закона, а также поддержка внутривнутриполитического примирения, строительство государственных институтов, обеспечение базовых услуг людям, подготовка собственных военных и полицейских сил, обеспечение стратегических коммуникаций. Мы, как нация, должны усиливать не только наши военные возможности, но также и укреплять другие важные элементы нашей национальной мощи...» [7, р. 17-18].

Иными словами, официальному Вашингтону пришлось делать то, что он изначально делать не планировал, т.е. заниматься миротворчеством и «строительством наций». Переломным моментом стало появление в феврале 2008 г. нового полевого устава — *FM 3-07 Stability Operations*, в котором впервые содержалось положение о том, что обеспечение безопасности гражданского населения и послевоенной стабилизации является не менее важной задачей, чем достижение военной победы. «С публикацией в феврале 2008 г. *FM 3-07* операции по стабилизации получают в глазах командования сухопутных войск одинаковый статус с оборонительными и наступательными операциями, — отмечают в своей статье в журнале «Милитари ревю» генерал-лейтенант У. Колдвелл и подполковник С. Леонард, авторы этого нового полевого устава. — Тем самым армейское командование, по сути дела, признало, что формирование гражданской ситуации через операции по стабилизации зачастую более важны, чем победы в боях и сражениях» [4, р. 9].

В Министерстве обороны США полагают, что уровень боеготовности сухопутных войск должен строго соответствовать тем задачам, которые будут стоять перед данным видом вооружённых сил. «Сухопутные войска должны адаптировать свои возможности для того чтобы быть в состоянии участвовать в межвидовых наземных операциях различной продолжительности, — указывается в «Руководстве по стратегическому планированию сухопутных войск». — «Но сухопутные войска не станут тратить силы на обеспечение боеготовности, выходящей за рамки задач или потребностей» [2, р. 8].

При этом большое внимание будет уделено планированию операций сухопутных войск — от уровня отделения до бригадного уровня, с тем чтобы на всех этапах проведения операций американские войска имели бы абсолютное превосходство над противником. Руководство Министерства обороны исходит из того, что сухопутные войска должны быть готовы к участию и в небольших по масштабам операциях (*small-footprint operations*) совместно с силами спецназначения и другими видами вооружённых сил.

Сухопутным войскам и в будущем придётся проводить операции в сложных условиях, противостоять иррегулярным воинским формированиям, налаживать сотрудничество с другими видами вооружённых сил, другими структурами американского правительства, а также и иностранными партнёрами. Особое значение руководство Пентагона придаёт взаимодействию сухопутных войск и сил спецназначения на уровне подразделений. Предполагается, что спецназовцы и армейцы будут проходить совместную подготовку, чтобы обеспечить такое взаимодействие.

В центре внимания Министерства сухопутных войск – подготовка данного вида вооружённых сил к проведению операций и иных мероприятий, направленных на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, а также операций против иррегулярных противников. В соответствии с «Руководством по стратегическому планированию сухопутных войск», эти войска «будут использовать модульную структуру своих подразделений для иррегулярных военных действий, включая содействие силам безопасности» [2, р. 10].

В современных условиях сухопутные войска США, по мнению американского руководства, должны быть готовы и к кибервойне, включая способность американских военных отразить нападение на собственную систему *GPS* и вывести из строя навигационные системы противника*. Для решения этой задачи сухопутные войска США собираются (при общем сокращении личного состава) увеличить подготовку и наём профессионалов в области электронных систем и программного обеспечения.

Войны, которые вели США в последние годы, лишний раз продемонстрировали, что и в XXI веке надежды на «кнопочную войну» остаются химерой. И в Афганистане, и в Ираке бои и сражения можно было вести и выигрывать только за счёт присутствия на поле боя солдат, которых самая современная техника заменить не в состоянии. Вот почему именно сухопутные войска США обеспечивают в значительной мере глобальное военное присутствие Соединённых Штатов. По данным министра армии Джона Макхью, в настоящее время 168 тыс. военнослужащих сухопутных войск США расквартированы в 150 государствах – и из них до 80 тыс. участвуют в проведении операций в Афганистане, Косово, на Филиппинах, на Африканском Роге, в Турции и на Ближнем Востоке [10, р. 1, 5].

Особое значение американское военно-политическое руководство придаёт региональной адаптации подразделений и соединений сухопутных войск, что подразумевает интеграцию боевого планирования и боевой подготовки с соответствующими мероприятиями региональных командований, а также языковую и культурную подготовку войск.

В соответствии с новой американской военной доктриной, изложенной в утверждённом президентом директивным документе «Приоритеты и альтернативы оборонного бюджета», сухопутные войска США в настоящее время сосредотачиваются в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, в связи с приближающимся выводом американских войск из Афганистана, 25-я пехотная дивизия перебрасывается на Тихоокеанский ТВД [6].

Кроме того, командование сухопутными войсками на Тихом океане в 2013 г. возглавил четырехзвездный генерал, а 1-й армейский корпус, расквартированный на базе Льюис-Маккорд (штат Вашингтон), будет преобразован в межвидовое командование, задействованное на Тихоокеанском ТВД в случае чрезвычайных обстоятельств [10, р. 10].

В 2012 г. военнослужащие сухопутных войск США взаимодействовали в сфере безопасности со своими коллегами из 23 государств АТР. Что касается

* Следует отметить в этой связи, что в настоящее время единственной функционирующей спутниковой навигационной системой, наряду с американской системой *GPS*, остаётся российская система ГЛОНАСС.

Европы, то, хотя численность американских сухопутных войск здесь продолжает сокращаться, однако, как заявили Дж. Макхью и Р. Одиерно, «сухопутные войска в Европе остаются критически важным источником поддержки для проведения операций на других театрах военных действий, таких как Юго-Западная Азия и Африка» [10, р. 1, 5].

Тем не менее при всей важности Европы для военной политики США, после окончания «холодной войны» наблюдается неуклонное сокращение численности американской группировки, развёрнутой в Европе, – с 300 тыс. солдат и офицеров на рубеже 1980-х – 1990-х годов до менее 80 тысяч в настоящее время. В ходе трансформации Европейского командования Пентагон предполагает сократить численность американских войск в Европе до 50 тыс. человек к 2015 году.

Группировка американских войск в Европе, куда до начала реорганизации Европейского командования входили 1-я пехотная и 1-я танковая дивизии, 12-я авиационная бригада, 18-я бригада военной полиции, 22-я бригада связи, 69-я бригада ПВО, 130-я сапёрная бригада, 205-я бригада военной разведки и корпусная артиллерия, будет серьёзно сокращена. В настоящее время в подчинении Европейского командования находятся две бригады постоянного базирования – ударная боевая группа бригадного состава (*Stryker Brigade Combat Team*) (Вильчек, ФРГ) и воздушно-десантная бригада (Винченца, Италия).

«Новая оборонная стратегия призывает сфокусироваться на Азиатско-Тихоокеанском регионе, – отмечается в этой связи в «Руководстве по стратегическому планированию сухопутных войск». – Сухопутные войска, однако, будут бдительно следить за ситуацией на Ближнем Востоке и сохранят свои обязательства перед Европой, полагаясь в большей мере на ротацию своих подразделений, а не на размещение сил передового базирования» [2, р. 8].

Речь идёт о так называемых «регионально адаптированных бригадах» сухопутных войск США, которые будут периодически направлять свои подразделения в те регионы планеты, где они «привычно расположены». В соответствии с данной концепцией, эти бригады сухопутных войск США не будут на постоянной основе размещаться в зоне ответственности того регионального командования, к которому они приписаны. Не меняя постоянной дислокации, «регионально адаптированные» бригады будут направлять свои воинские контингенты для проведения совместных учений с военнослужащими стран зоны ответственности. Военнослужащие таких бригад получают возможность более углублённо ознакомиться с языком и культурой того региона, к которому они приписаны [2, р. 8].

Начиная с марта 2013 г. 2-я бригада 1-й пехотной дивизии является «регионально адаптированной» для Африканского командования. Как подчеркнул начальник штаба сухопутных войск США генерал Р. Одиерно, подразделения бригады – от взвода до батальона – будут направляться в те или иные африканские страны для проведения совместных учений и маневров, а также для поддержки миротворческих операций Африканского Союза на срок от девяти до двенадцати месяцев [14].

Решая задачу сохранения глобального присутствия, сухопутные войска США должны оказывать содействие федеральным и местным властям на территории континентальных Соединённых Штатов в ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, включая и химическое, бактериоло-

гическое и радиационное заражение. Так, осенью 2012 г. более 22 тыс. военнослужащих сухопутных войск, солдат национальной гвардии и резервистов оказывали содействие в ликвидации последствий урагана «Сэнди», включая откачку воды из нью-йоркской подземки и туннелей, ведущих на Манхэттен [1].

* * *

Оценивая ту военно-политическую обстановку, в которой придётся действовать американским военным в будущем, в Вашингтоне указывают прежде всего на **неопределённость** этой обстановки. «Закадычные» враги и «заклятые» друзья остались в прошлом; американские военные могут столкнуться с самыми неожиданными противниками и получить поддержку со стороны самых неожиданных союзников. И, по мнению руководства Министерства армии США, сухопутные войска должны быть готовы к этим неожиданностям – как с точки зрения технического оснащения, так и с точки зрения тактической и боевой подготовки. Именно повышению гибкости и адаптивности сухопутных войск руководство Пентагона будет уделять повышенное внимание.

Список литературы

1. Air-Sea Battle. Service Collaboration to Address Anti-Access and Area-Denial Challenges. Air-Sea Battle Office. May 2013.
2. 2012 Army Strategic Planning Guidance. 19.04.2012.
3. Capstone Concept for Joint Operations: Joint Force 2020. 10.09.2012.
4. *Caldwell W., and Leonard S.* Field Manual 3-07, Stability Operations: Upshifting the Engine of Change // Military Review. July-August 2008.
5. Defense Budget Priorities and Choices. Fiscal Year 2014. April 2013.
6. *Hagel Ch.* Speech as Delivered by Secretary of Defense Ch. Hagel, Singapore, Saturday, June 01, 2013. International Institute for Strategic Studies (Shangri-La Dialogue).
7. National Defense Strategy. Washington: Department of Defense. June 2008.
8. Network-Centric Operations Case Study. The Stryker Brigade Combat Team. RAND, 2005.
9. A Network-Centric Operations Case Study: US/UK Coalition Combat Operations during Operation Iraqi Freedom. Office of Force Transformation. U.S. Department of Defense. Released: 2.03.2005.
10. Record Version Statement by the Honorable John M. Mchugh, Secretary of the Army, and General Raymond T. Odierno, Chief of Staff United States Army before the Committee on Armed Services United States Senate on the Posture of the United States Army. 23.04.2013.
11. Special Defense Department Operational Update Briefing on Operations in Northwest Iraq. U.S. Department of Defense. Office of the Assistant Secretary of Defense (Public Affairs). 14.09.2005.
12. Statement by the Honorable John M. Mchugh, Secretary of the Army before the Committee on Armed Services United States Senate on the Posture of the United States Army. 31.03.2011.
13. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 2012.
14. *Vandiver J.* AFRICOM First to Test New Regional Brigade Concept // Stars and Stripes. 17.03.2012.